
Вероника Крымова
16+
СОБЛАЗНЕННАЯ ТЬМОЙ
ГУВЕРНАНТКА ДЛЯ ДЕМОНА

Вероника Крымова

Соблазненная тьмой. Гувернантка для демона. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808636
SelfPub; 2023

Аннотация

Опекун исчез вместе с наследством, младшего брата определили в приют, и у меня всего несколько часов, чтобы доказать властям свою самостоятельность. Где, скажите на милость, найти работу выставленной с позором воспитаннице пансиона? Пусть и не слишком законным путём, но я таки заполучила должность гувернантки у весьма почтенной леди. Улыбчивая дама наняла меня для своего племянника. Договор подписан, аванс получен, но радость стремительно меркнет. Кто ж знал, что моим подопечным станет не милый розовощёкий мальчуган, а… могущественный демон? Тёмный лорд, имя которого внушает страх, но сам он даже не догадывается, какая у него заботливая тетушка…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 30
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Вероника Крымова Соблазненная тьмой. Гувернантка для демона. Книга 1

Глава 1

Мокрая ткань юбки прилипла к ногам, словно вторая кожа. Я стояла посреди купальни, держась за край белоснежной мраморной ванны, больше похожей на маленькое озеро. Полюбоваться на красоту изысканной мозаики и насладиться ароматами масляных бальзамов мешали два обстоятельства. Первое – я в плохом настроении, второе – хозяин всего этого великолепия смотрит на меня в упор. Не мигая. Он на меня, я на него. Мгновения тянутся мучительно долго. Наконец, мужчина соизволил встать. Струйки воды стекают по рельефным мышцам обнажённого торса, отблески огня парящих под сводами сфер отражаются в каплях, искрящихся на смуглой коже.

– З-здрасьте, – прохрипела я, облизнув пересохшие губы.

Кто ж знал, что такой чудесный день закончится полной катастрофой?

Утром, как говориться, ничего не предвещало. Как обычно, после завтрака, я вместе с другими воспитанницами пансиона отправилась на занятия. Мадам Вэйринг, нацепив на лицо фирменную надменную ухмылку, просвещала юное поколение на предмет бытовых зелий.

– Мисс Лоури, вы слышали вопрос? – голос, похожий на скрип двери, качающейся на ржавых петлях, застал врасплох.

– Конечно,– не моргнув глазом соврала я.

На самом деле последние десять минут мы с подругами были заняты оживленным обсуждением будоражащих воображение новостей. Учительница этикета, очаровательная мисс Полетт, неожиданно уволилась, а на другой день в газетах вышла заметка о её помолвке с герцогом.

– И что он нашёл в этой вздорной девице? – презрительно морщила тонкие губы мадам Вэйринг, заместительница директрисы и гроза всего пансиона. – Недостойная особа!

Мисс Полетт любили все. Душа компании, вежливая, улыбчивая, одним словом – просто душка. Душка и прелесть! Неудивительно, что она с легкостью покорила сердце одного из попечителей пансиона, высокородного лорда. Сама же мадам Вэйринг уже несколько лет как безнадёжно вздыхала по другому члену попечительского совета – графу Бартону, но разве кто захочет иметь дело с такой занудой?

Как раз сегодня вышеупомянутый благородный джентльмен собирался посетить наше скромное учреждение, и ма-

дам Вэйринг решила сразить его наповал. Персонал и воспитанницы дружно ахнули, увидев строгую даму в алом платье с глубоким декольте.

– Ей это не поможет,– фыркнула Присси Спайлер.– У неё вечно такое выражение лица, будто унюхала рядом с собой кучу…

– Тише,– шикнула я. – Если мегера услышит – жди неприятностей.

– Мисс Лоури, я жду!

Вздрогнула, уткнувшись в злобный взгляд.

– Мадам Вэйринг, мы не проходили ещё свойства зелий, меняющие цвет ткани,– громко заявила Кэндис, обладательница длинной пшеничной косы.

Сердце наполнилось благодарностью к подруге, теперь я хотя бы знаю тему пропущенного вопроса.

– Мисс Грин, кто давал вам слово?– зашипела преподавательница.– Немедля вытяните ладони вперёд!

– Но, мадам Вэйринг…

– Я жду!

Сглотнула ком, с ненавистью наблюдая, как эта гадина со всей силы замахивается указкой. Одним ударом не ограничилась. Змея!

– Теперь вы, мисс Лоури.

Указка подрагивала от нетерпения, пока хозяйка предвкушала очередную порцию наказания, но я была готова. Не зря же столько времени корпела над книгами, дабы не попасться

в очередную расставленную ловушку!

– Зелье перемены цвета широко используется в быту. Состав довольно прост. Основу из отвара листьев нивелии следует настоять три дня, после чего добавить ровно три капли раствора…

– Достаточно!

Я мстительно сощурила веки. Мадам Вэйринг часто спрашивала о темах, которые не задавала, чтобы иметь лишний повод наказать юных воспитанниц. Не знаю, за что она нас так ненавидела… Скверный характер? Так или иначе, ничегошеньки у неё на этот раз не вышло! Мадам Вейринг, досадливо дернув плечиком, позволила мне сесть, но я знала – в покое нас она теперь ни за что не оставит.

– Эмельрин Лоури, пойдите, принесите настойку золотистой красавки. Живо!

Вздохнув, поднялась со стула и подошла к стройным рядам абсолютно одинаковых хрустальных пузырьков.

– Ну-с, мисс Лоури? В чём дело? Не читали учебник?

– Читала, – кивнула я.

Я его, этот твой учебник, вызубрила наизусть! Но, увы – этого мало, уж поверьте мне на слово. Злыдня мадам Вэйринг часто усложняла задачи, надеясь застать врасплох, и мне это было известно.

Думай, Эмельрин, думай…

Рискнув, потянулась за одной из крошечных бутылочек с плескавшейся внутри голубой жидкостью.

– Не правильно!

Хищная улыбка исказила и без того не слишком приятное лицо. Указка обрушилась на руку, но я, вместо того, чтобы покорно протянуть ладонь непроизвольно отпрянула, пузырёк выскользнул из пальцев и упал на пол. Я едва успела отскочить в сторону. Серебристый туман окутал преподавательницу, синее марево вспыхнуло и растаяло. Мадам Вэйринг застыла, пытаясь понять, что произошло.

– Мисс Лоури, вы за это…вы…жестоко поплатитесь! Мерзавка! – завопила она, брызжа слюной.

Нда-а. Если она так злится, не видя себя, то что будет, когда в зеркале, отразится густая поросль шерсти, стремительно расцветающая на щеках и на…хм…на декольте, призванном соблазнить…

Ну, все. Мне конец.

– А-а-а!

Точно. Конец.

Как назло, раздался громкий стук, и, не дожидаясь позволения войти, дверь отворилась, впуская посетителей, явившихся с визитом. На пороге замерла директриса, а рядом с ней стоял его милость, барон Бартон.

Ну, что сказать…Впечатление на предмет своих грёз, мадам Вэйринг произвести всё же удалось. Да какое! Он запомнит её навсегда. Между прочим, если бы не я – забыл бы, может, даже и вовсе не заметил, а тут… Да она мне благодарна должна быть! Теперь, когда чары рассеются, мужчина, воз-

можно, действительно очаруется разницей. Так что, если…

Стоит ли упоминать, что я была наказана за дерзость (подумать только, не позволила себя бить!) и отправлена в спальню, лишённая обеда. А вечером меня вызвали в кабинет директора.

– Мисс Лоури, у меня для вас неприятная новость, мы приняли решение о вашем исключении.

Просто чудесно! От этой «неприятной новости» губы невольно изогнулись в счастливой улыбке. Последний год я провела в душном пансионе, куда меня запер опекун, мистер Верджил Ларсен.

Впервые я увидела этого человека после трагической гибели родителей. Мрачный, неразговорчивый, абсолютно незнакомый для меня мужчина объявил – отныне мы находимся под его покровительством. Завещание, оставленное отцом не оставляло сомнений в том, что до совершеннолетия я и мой брат будем полностью находиться во власти мистера Ларсена. С тех пор с Мэтью я виделась только на каникулах, когда возвращалась под крышу родного дома.

«Под крышу родного дома…». Только крыша и осталась – родным это место перестало быть навсегда.

– Пойду собирать вещи? – спросила я и сделала книксен.

– Вы не осведомились о причине,– директриса отложила перо и потянулась к конверту, лежащему на столе.

Подушечки пальцев медленно обвели сорванную сургучную печать.

– Я не вправе оспаривать ваше решение.

– Надо же… Какая покорность! Меня вам не обдурить, мисс Лоури. Вам здесь не нравится?

Вопрос застал врасплох.

– Скажем так… Меня не устраивают методы обучения некоторых преподавателей. Особенно мадам Вэйринг.

– Олимпия… действительно иногда бывает слишком сурова с воспитанницами,– задумчиво проговорила директриса.

– В её случае, это не что иное, как злоупотребление собственным положением,– резко ответила я, ничуть не жалея о внезапно нахлынувшем порыве откровенности.– Если и дальше будете закрывать глаза на её «методы», лишитесь большей части своих подопечных.

– Я подумаю над вашими словами, мисс Лоури.

– Если мы закончили, я, с вашего позволения, отправлюсь собирать вещи,– снова книксен.

– Ещё кое-что, мисс Лоури, – остановили меня в дверях.– Ваше исключение отнюдь не заслуга мадам Вэйринг, как вам могло показаться.

Развернулась и недоуменно посмотрела на почтенную седовласую даму.

– Уже два месяца не поступают средства за оплату вашего обучения,– директриса посмотрела мне в глаза почти… с сочувствием.

– Возможно, мистер Ларсен забыл…

– Я в первую очередь обратилась к вашему опекуну с напоминанием об этой неприятной оплошности, но все мои письма неизменно приходят назад. К сожалению, дольше тянуть с этим нет никакой возможности, вы понимаете… Я вынуждена прервать ваше обучение, мисс Лоури. Мне жаль. Искренне.

– Ясно,– коротко кивнула.

Сердце тревожно сжалось, предчувствуя беду. Стараясь не поддаваться панике, я понеслась в комнату, где меня уже поджидали подруги.

– Ну как?– взволнованно спросила Присцилла.

– Исключили,– выдохнула я, доставая из нижнего ящика комода дорожный саквояж.

Кэндис, сидевшая на моей кровати в обнимку с подушкой, испуганно ахнула.

– Они не могут так с тобой поступить! Да я…да мы… я батюшке нажалуюсь. Присси, чего молчишь?

– Эта змеюка давно зуб точила на Эми,– задыхаясь от гнева, выпалила Присси. – Все девочки её ненавидят, надо поднять восстание.

– Правильно!

– Давно пора, – воодушевилась Кэндис, отбрасывая со лба прядь огненных волос.– Мы ей устроим, вот увидишь.

– К сожалению, уже нет.

Пришлось рассказать подругам всю правду, попутно собирая вещи первой необходимости. Дорога до столицы в экипа-

же займёт не меньше недели, и за это время я с ума сойду от беспокойства. На мистера Ларсена мне плевать, но Мэтью… Он никогда не жаловался мне на дурное обращение, при встрече я сама каждый раз осматривала ребёнка, страшась найти следы телесных наказаний. Подробно расспрашивала о его жизни в доме опекуна, но, даже получив в ответ горячие заверения, что с ним хорошо обращаются, всё равно тревожилась. Ведь его могли запугать – сколько таких историй!

Письма… Когда последний раз я получала его милые каракули? Мамочки…больше месяца прошло, а ведь гувернёр часто отправлял мне коротенькие послания и рисунки Мэтью. Чем больше я размышляла, тем сильнее крепла уверенность – дома что-то случилось.

Попрощавшись с девочками (даже слезу пустила, честное слово!) спустилась вниз, где на подъездной аллее ждал экипаж. Кучера Джима любили все. Он всегда старался нас чем-то приободрить, угощал конфетами. Сегодня он прокатит меня в последний раз.

Обычно воспитанниц вывозили с закрытой территории пансиона к месту, где они пересаживались в нанятые кареты, чтобы уехать домой на каникулы. Но на этот раз Джим привёз меня к портальному пункту

Раньше я никогда не путешествовала магическими порталами – поговаривали, это не только дорого, но и опасно. Но сейчас я об этом не думала – нужно найти Мэтью как можно скорей!

– Приехали мисс,– лакированная дверца кареты распахнулась.

Ухватившись за протянутую мужскую руку, сошла по складным ступеням и огляделась. На главной площади кипела жизнь: горожане спешили по своим делам, лошади стучали подковами по дорожной брусчатке, маленький продавец газет выкрикивал заголовки новостей.

– Вор! Держи вора!– прорезал воздух истошный крик.

Под свист полисмена и лай собак, сверкая пятками, сквозь перепуганную толпу со всех ног улепётывал мальчуган, крепко зажав в кулаке украденный кошелёк.

– Удачи мисс,– шепнул кучер, склоняясь в поклоне и снимая шляпу.– Хорошей дороги.

– Прощай, Джим,– рассеянно кивнула я, стараясь скрыть бушевавшее внутри волнение.

…

Вокзал встретил шумными разговорами и протяжными гудками отбывающих паровозов. Сквозь стеклянный витражный потолок струилась радуга солнечного света, окрашивая вымощенный плиткой пол разноцветными узорами. Вокруг царила суета, пассажиры спешили к кассам, лакеи толкали тележки, нагруженные багажом. Я присоединилась к очереди за билетами.

Цена неприятно поразила – пришлось отдать чек, вручённый мистером Ларсеном на мой день рождения. А я-то мечтала обновить гардероб к лету… Но сейчас некогда думать о

шляпках – добраться бы до дома и убедиться, что с Мэтью всё в порядке!

Меня проводили в комфортабельный зал ожидания, напоминающий большую гостиную, обставленную в изысканном стиле. Играла тихая музыка, горничная с любезной улыбкой разносила закуски и напитки, выслушивала просьбы и возвращалась к одному с мягкой подушкой под спину, к другому с бокалом вина.

Одна юная леди, необычайно бледная и напуганная, всхлипывала на плече у пожилого джентльмена.

– Рози, детка, не бойся,– мужчина гладил ее по спине, нашёптывая на ухо слова утешения.

– Маменька рассказывала случай,– надула пухлые губки девушка.– Её подругу разорвало на семь частей, едва она попала в портал. Ты представляешь? Семь! Пришлось долго искать, собирать и оживлять с помощью магии. Папеньке пришлось удвоить приданное, дабы найти жениха. Неудивительно – столько шрамов! Трудно найти желающего. И ты хочешь, чтобы со мной…

Ну да…ну да…думаю, дело все же не в шрамах, а в том, что жениться на умертвии мало кто отважится – магия не властна над миром мёртвых.

Рози продолжала орошать слезами лацканы сюртука своего спутника, а я, дабы успокоить нервы, попросила чашечку крепкого чая и пирожное. Устроилась в мягкое кожаное кресло в уголке и принялась ждать назначенное время. Ми-

нуты как назло тянулись мучительно долго, но когда, наконец, меня пригласили пройти к портальной арке, ладошки предательски вспотели.

Семь частей…разорвало…

В голове крутились недавно услышанные слова. Ну, спасибо, Рози, теперь и я струсила. Однако отступать было некуда. Глубоко вздохнула, расправила плечи и вошла в открывшуюся передо мной дверь.

– Мисс, вы прочитали инструкцию в памятке, как вести себя при переходе?– монотонный голос высокого мужчины, облачённого в черный форменный наряд, заставил вздрогнуть.

– Да,– кивнула, не смея отвести взора от золочёной арки, возвышающейся на постаменте.

Мерцающие голубым сиянием стеклянные змеи скользили по золотой поверхности, оставляя после себя искрящийся энергией след.

– На вас надеты артефакты или присутствуют магические метки?

– Нет,– отрицательно покачала головой.

– Хорошо, тогда можно отправляться.

– Постойте, я…

– Что-то ещё, мисс?

– Нет-нет. Всё в порядке.

Не признаваться же в том, что больше всего на свете мне хочется убраться отсюда как можно скорей!

Успокойся, Эмерлин… Ну же! Всё будет хорошо. Давай!

Подбадривая себя таким образом, шагнула вперёд. Яркая вспышка ослепила, на мгновение я перестала чувствовать собственное тело, словно, оно растворилось во времени – осталась лишь хаотичная карусель невеселых мыслей… Пару секунд спустя всё стихло – грудь обжёг воздух, и я вновь получила власть над собственным телом!

Вот только двигалась я… О, нет! Я вовсе не двигалась – я летела! Летела, словно свободная, сильная птица, правда…недолго. Пара мгновений, и я шлёпнулась в воду, больно ударившись боком и едва не захлебнувшись. Чьи-то сильные руки схватили меня за талию, подняли со дна и поставили на ноги.

Горло саднило от кашля, я добрела до мраморного бортика и схватилась за него трясущимися руками. Что за ерунда? Судя по всему, я попала в чью-то купальню и сейчас нахожусь в огромной ванне, хозяин которой стоит сейчас за моей спиной, прожигая взглядом.

– З-здрасте!– я медленно обернулась, стараясь не смотреть туда…туда, где возвышал…ся…

Мамочки, вот это я попала.

Прикрыла ладошкой глаза, но тут же отдёрнула, услышав издевательский смешок.

Глава 2

Сердце колотилось, словно птица, запертая в клетке. Какой позор! Забраться в купальню к незнакомому мужчине! Хотя, был бы он знакомый, данное обстоятельство только усугубило бы положение.

Любопытный взгляд чёрных глаз скользил по изгибам моего тела, заставляя краснеть от стыда. Кровь прилила к щекам – я изо всех сил закусила губу, сдерживая стон отчаянья. Нас разделяло всего несколько шагов. Один вдох, одно мгновение и вот он уже стоит совсем рядом.

Сильное тело пахло травяными растирками и излучало первобытную мощь. Каждое движение грациозно, каждый шаг быстр и бесшумен. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль о том, что в медицинском атласе художник бесстыдно солгал, изобразив голого джентльмена. Реальность оказалась гораздо…внушительнее. С другой стороны, не все же особи одинако…

И о чём я только думаю?!

– Насмотрелись?– хриплый рваный голос заставил вздрогнуть.

– Что?– я вспыхнула ещё больше и поспешила отвернуться.– Я вовсе не…вы могли подумать…

Судорожный вздох.

– Сожалею, что оскорбила вас своим взором. Право слово,

такая нелепость. Я ехала домой и попала в вашу чудесную купальню. Случайно. Простите…

Ухватившись за мраморный борт я попыталась выбраться, но носки дорожных ботинок соскальзывали с влажного мрамора, а мокрый наряд тянул вниз. Тем не менее, я продолжала упорно карабкаться, пытаясь вылезти из ванны.

Незнакомец приблизился почти вплотную и через секунду я почувствовала, как горячая мужская ладонь ложится на мое бедро и чуть подталкивает вперед.

– Да как вы смеете!

Дёрнулась и вновь свалилась в воду.

– Уберите от меня свои руки!– пыхтела я, поднимаясь на ноги.– Немедля отойдите, я…я буду кричать!

– Думал, вам требуется помощь,– какой насмешливый, издевательский тон. – Но, раз уж вы решили остаться, то платье все же следует снять, без него будет намного удобнее.

Задохнувшись от возмущения, отпрянула назад.

– Я вовсе не собираюсь здесь с вами…это…

– А разве я предлагал вам *это*?

Чувственные губы изогнулись в усмешке.

– Но я…мамочки…– сглотнула колючий комок, вставший в горле.

Спокойно, Эмельрин. Не нервничай, иначе опять наговоришь глупостей.

– Хорошо, я вижу, вы благородный человек,– замерла, наблюдая за реакцией, отчаянно надеясь, что незнакомец ока-

жется джентльменом. – Подставите колено, я ухвачусь за шею и выберусь отсюда. Так будет быстрее и удобнее.

– Хм…как вам будет угодно,– вкрадчиво проговорил незнакомец.– Правда, если вы повернёте свою очаровательную головку чуть влево, то заметите ступеньки. Но я с большим удовольствием предоставлю вам своё колено.

Ах, гад! Стоит и забавляется!

Проигнорировала протянутую руку и побрела к ступеням, но тут же застыла на месте. Послышался тихий звук шагов, мягкие каблучки стучали по плитке, и вскоре из недр купальни появилась обладательница туфелек с белыми меховыми помпонами. Молодая дама, немного постарше меня, невероятно красивая – длинные рыжие волосы волнами спускались до самых колен, скрывая соблазнительное тело. Полы полупрозрачного шифонового халата развевались, демонстрируя длинные ноги.

– Я взяла на себя смелость выбрать вино! Знаю, ты не любишь пить днём, но сегодня так важно расслабиться и…

Девушка осеклась и замолчала.

– Мог бы предупредить заранее, что мы сегодня будем не одни,– промурлыкала красавица.

Несмотря на игривый тон, янтарные глаза излучали холод. Она откинула назад густую прядь золотых волос и укоризненно уставилась на меня, всем своим видом выражая обиду за то, что начали развлекаться без неё.

Пользуясь неловкой паузой, я посеменила к краю ванны и

выбралась наверх, правда, с большим трудом. Вода ручьями бежала с платья, растекаясь под ногами уродливой лужей.

– Лилиан, ты говорила про вино,– послышался тихий всплеск, мягко ступая босыми ступнями, незнакомец двинулся следом.

Я не видела его, но чувствовала каждый вздох, жаром разливающийся по коже. Чужое дыхание коснулось затылка, мужской голос звучал обманчиво спокойно, размеренно, словно ничего особенного не происходило.

– Пожалуй, это хорошая идея. Нашей очаровательной гостье сейчас не помешает один бокал, а может и два…

– Я не пью,– отозвалась я, поёжившись.

– Совсем ничего?

– Только чай и…компот-ик.

– Замечательно. Тогда после того, как разденетесь…– задохнулась от возмущения и обернулась, дабы высказать в лицо всё, что я думаю о его гостеприимстве, но… так и не решилась. – Вернее, конечно же – переоденетесь в сухую одежду. Мы же не хотим, чтобы вы простыли, правильно? Тогда и побеседуем с вами, скажем… за ужином. Я с удовольствием послушаю историю о том, как вы попали сюда, обойдя все защитные артефакты.

Острое чувство опасности сковало всё тело. Я ощутила себя зверем, попавшим в кольцо пожара, пожирающего лес. Всё ещё есть чем дышать, но смертельные объятия пламени с каждым мгновением сжимаются всё сильнее.

– К сожалению, вынуждена отказаться от приглашения!– объявила я, и гордо посеменила прочь.

Хлюп-хлюп. Хлюп-хлюп. Хлюп-хлюп…

Вода предательски булькала в башмаках, мешая, горделиво задрав подбородок, с достоинством покинуть купальню.

Внезапно всё изменилось.

Удар сердца – и меркнет свет, струящийся из панорамных окон.

Второй – на стене вспыхнула тень огромных крыльев.

Третий – и густая тьма чернильными венами расползается по мозаике плитки, вгрызаясь в изящную лепнину потолка, розовеющего в лучах заходящего солнца.

Мне только что дали понять, что возражения не приняты.

Глотая срывающийся с губ испуганный крик, резко оборачиваюсь и натыкаюсь на мрачную улыбку. Наконец мне удается разглядеть незнакомца. Тонкие черты лица, четко очерченные скулы, ямочка на волевом подбородке. В других обстоятельствах я бы назвала его невероятно привлекательным и даже испытала бы некоторую симпатию, но не в этот раз. Сейчас для меня это был опасный хищник, почуявший добычу.

Кто ты, дьявол тебя раздери, такой?

– Мисс…как вас там… Пойдёмте, служанка подберёт вам платье,– недовольно пробормотала Лилиан.

Благодарно хватаюсь за возможность покинуть это место

и буквально выбегаю вслед за рыжеволосой красоткой.

– Ваш супруг – маг?– шёпотом спросила я уже в коридоре.

– Нет.

– Но…вы же видели…то…что было…там…

Неужели показалось? Хотя от волнения ещё и не такое привидится.

– Он – не мой муж,– сухо пояснила девушка, нарочно игнорируя вопрос.

Услужливая горничная, явившаяся на зов госпожи, сделала книксен и, выслушав распоряжение, повела меня наверх.

***

Гардеробная хозяйки дома занимала целую комнату – стройные ряды вешалок демонстрировали разнообразные наряды. Уютное тепло бархата, холодная гладь атласа, сверкающая вуаль шифона…чего здесь только не было!

– Мисс предпочитает голубой цвет?

Я лишь хмурилась, наблюдая, как молоденькая служанка ловкими пальчиками выдвигает ящики, предлагая содержимое.

– Ваши глаза,– пояснила девица, движением фокусника вытаскивая небесно-голубой корсет из жесткого кружева и…панталоны!

Чужие! Ну, уж нет, увольте, я лучше в своём похожу. Мокром…

– Мисс, да не робейте вы,– сочувственно изрекла служанка.– Бельё совершенно новое, мадам Лилиан даже не при-

трагивалась к нему – фасон вышел из моды в прошлом сезоне, а вчера пришла новая партия из модного салона – до позднего вечера разбирали!

– Вот как,– недоверчиво протянула я, принимая в руки тончайший батист.

Немного помедлив, я все же отправилась за ширму. Сцепив зубы и отказавшись от помощи, быстро переоделась. В голове сумасшедшей каруселью мелькали недавно услышанные слова.

– Как вы проникли в дом, минуя магические артефакты,– фыркнула я, передразнивая невероятный, чувственный, такой…прекрасный мужской голос.

Нашёл, что спрашивать! Откуда же мне знать?! Ужин…угу…как же.

После всего увиденного я не сомневалась в том, что меня ждал допрос с пристрастием. Вот только ответов не было даже у меня самой.

– Гляньте мисс,– служанка принесла восхитительное платье из светло-синего муслина – пышный подол щедро украшен вышивкой белых лилий, точно такая же лилия, выполненная искусным мастером, была приколота к корсажу.

– Как настоящая,– восхищённо протянула я, осторожно дотрагиваясь подушечками пальцем до нежных лепестков.

– Вам очень идёт,– любезный комплимент невольно заставил слегка улыбнуться.– Если позволите, я с удовольствием уложу ваши волосы в причёску.

Провела ладонью по растрёпанным пшеничным локонам и отрицательно покачала головой.

– Не стоит,– отказалась и тут же пожалела об этом – Ладно уж, – сдалась я, тем более что на ум неожиданно пришла отличная идея. – Только разогрейте щипцы, я люблю тугие кудри.

Судя по тёплому летнему времени, камины в особняке сегодня точно не топили, а значит, горничной придётся спуститься на кухню за углями. Оставшись без надсмотрщика, я не собиралась напрасно терять время и прошмыгнув в холл, рассчитывая незаметно улизнуть на улицу.

План выглядел почти безупречно, ровно до того момента, когда я действительно добралась до входной двери.

– Заперто!

Едва не рыдая от обиды, в сердцах дёрнула золочёную ручку.

– Вам помочь, мисс? – из недр коридора явился пожилой мужчина.

Высокий, худощавый, в идеально отглаженной парадной ливрее без единой пылинки на лацканах, он взирал на меня с высоты своего внушительного роста.

– Я сама, можешь идти Престон,– звонкий голосок Лилиан заставил насторожиться.

А ведь всё так хорошо начиналось…

– Как вам будет угодно мадам,– старик поклонился и исчез.

– Значит, решила сбежать, словно воришка с места преступления?

– Да как вы смеете!

Напускное равнодушие схлынуло с красивого лица рыжеволосой дамы, пухлые алые губы скривились, глаза сузились от гнева. Она, словно фурия, подлетела ко мне, потянулась вперёд и…

Раздался щелчок, дверь без единого скрипа отворилась, впуская вечернюю прохладу и шум большого города. Где-то вдалеке слышался бой колоколов. Удар за ударом они отмеряли время.

Пять часов…

– Проваливай,– прошипела дамочка, кутаясь в дымку своего невесомого халата.

– Спасибо,– поблагодарила я, переступая порог. – Я… я пришлю вам вашу одежду…после химчистки, конечно…спасибо большое…я…

– Не утруждайся!

Дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

Ну, что ж…хозяйке дома явно не терпелось от меня избавиться, и какие бы мотивы не двигали красоткой, она оказала мне огромную услугу! От перспективы вновь предстать перед загадочным черноволосым мужчиной сердце ушло в пятки, и я с удовольствием дала дёру, будто за мной гнался сам демон ада.

Поймать извозчика труда не составило – дорогой наряд

внушал уверенность получить щедрые чаевые. Зря – карманы-то у меня пустые! Но ничего, доберусь до дома, попрошу мистера Ларсена расплатиться за проезд.

Уставший жеребец неспешно тронулся с места, потянув за собой экипаж. Колёса жалобно скрипнули и покатили вперёд, стуча по гладкой брусчатке квартала, подпрыгивая на мелких камнях и вздымая пыль узких улиц. Минуя дорогие особняки, из центра города мы свернули в прибрежный район.

– Дороги-то… Всё хуже и хуже нынче, а? – жаловался извозчик.– А налоги всё больше и больше, только и знают, как обирать рабочий люд. А всё почему?

– Почему?– буркнула я, не особо вникая в разговор.

– Дык канцлер, будь он неладен… Тёмная душа у него,– заговорщицки понизив голос, сообщил любитель душевных разговоров «за жизнь». – Наслал на нашего бедного императора порчу, да всю власть и прибрал к рукам своим загребущим. Эх, пригрел его величество змеюку на груди! Вы, мисс, слыхали, что говорят-то про него? Про канцлера окаянного, а?

Мужчина опасливо огляделся по сторонам, будто боялся, что нас могут подслушать.

– Слыхали, мисс?

– Нет, – отозвалась я скорее из вежливости – голова моя была занята другими, более насущными проблемами.

– У-у-у… Жуткие вещи! – сообщили мне.– Не для ваших

хорошеньких ушек, это всё, мисс! Нет-нет, не могу я вам такое поведать… И не просите даже!

– Угу,– я даже не пыталась проявить интерес.

– Кровь в жилах стынет,– после некоторой паузы проговорил извозчик, поглаживая густую и не совсем чистую бороду.

К нам в пансион слухи если и доходили, то только до преподавателей. Воспитанницам запрещалось читать газеты. Словно тюрьма, честное слово! Но по обрывкам новостей даже мы знали – на смену почившему от долгой болезни, пришёл новый канцлер – молодой, амбициозный и таинственный. Поговаривали, что он – тёмный маг. Как тут не испугаться?

Весь оставшийся путь я провела под нескончаемый поток болтовни: узнала про ворчливую и потолстевшую после пятых родов супругу, драчливых ребятишек и недобросовестных конкурентов, строящих гадости честному извозчику.

– Ну, я и угостил Пита прокисшим пирогом! А нечего клиента из-под носа уводить. Правильно, мисс?

– Уже приехали! – радостно воскликнула, ещё издалека завидев родной дом.– Вон туда, пожалуйста.

От нетерпения я уже подпрыгивала на жёстком, облупившемся сидении, и едва повозка остановилась – спрыгнула на землю, чуть не подвернув ногу.

– Мисс, с вас пять эспенов!– напомнил возница.

– Подождите пару минут,– крикнула, уже подбегая к две-

рям.

Вот она – дверь. Сейчас я её открою. Страх перекрыл дыхание, я вдруг застыла, чувствуя, что просто не могу этого сделать…

Хоть бы всё было в порядке. Пусть я буду глупой паникёршей. С кем не бывает…ну, забегался по делам мистер Ларсен, забыл перечислить оплату за пансион.

Как бы я не успокаивала себя, внутренний голос предательски нашёптывал – случилась беда. Я схватилась за дверной молоток и с силой стукнула несколько раз.

Тишина.

Сжала ладонь в кулак и забарабанила по дереву.

– Мэгги! Мистер Ларсен! Откройте!!!

Наконец раздался глухой звук приближающихся шагов, дверь распахнулась, и на пороге появилась… совершенно незнакомая девушка.

– Что вам угодно?– служанка не сделала книксен и не спешила впускать меня внутрь.

– Слава Богам, всё хорошо,– облегчённо вздохнула я.– Мистер Ларсен, надеюсь, дома? У меня к нему серьезный разговор. И где Мэтью? Я так соскучилась…

Попыталась протиснуться, но горничная преградила путь, застыв каменным стражем в дверном проёме с непроницаемым выражением лица.

– Как вас представить?

– Что?– непонимающе уставилась на девушку.– А…ты же

новенькая! Я мисс Эмельрин.

Услышанное имя, судя по всему, мало о чём говорило служанке. Девица продолжала стоять, недовольно оглядывая меня.

– Позовите мистера Ларсена, – начала я терять терпение.– Немедленно!

– Здесь нет никакого мистера Ларсена,– грубо ответили мне.

– Так-так… – за спиной служанки послышалось искренне возмущение.– Обмануть меня решили, а я-то, старый дурень, подумал, какая с виду приличная мисс. И одёжка-то на ней приятная. Да чаевыми ещё наградит, за усердие. А оно вона как! Мошенница, значица.

– Послушайте, я сейчас всё объясню,– обернулась к мужчине.

– Девица, ты знаешь эту мисс?

– Неа, первый раз вижу,– глаза служанки загорелись от предвкушения скандала. – Полисмен дежурит на углу, – услужливо подсказала она извозчику.

– Ну что, мисс? Расплачиваться будем, или в каталажку поедем? – угроза прозвучала очень убедительно.

Глава 3

От отчаянья закусила губу. Хотелось кричать во всё горло, что это – мой дом! Я здесь родилась, выросла и была счастлива, пока траурные вуали не накрыли его зеркала и в моей жизни не появился загадочный опекун. В сущности, что я о нём знала? Только имя, написанное почерком отца в завещании. Все наши встречи можно пересчитать по пальцам – их было… две или три…Ровно столько, сколько раз я приезжала на каникулы из пансиона. Сначала из хозяйки я превратилась в гостью, а теперь…Кто же я теперь?

– Мошенница!

Отшатнулась, словно от пощёчины. Вздрогнула, подняла глаза сперва на разъярённого мужчину, грозящего всеми небесными карами, затем – на любопытную служанку, зло ухмыляющуюся из-за приоткрытой двери. Вдруг показалось – весь мир против меня! Сжала кулаки, впившись ногтями в ладони – боль тут же отрезвила, стало немного легче…

– Отлично! – рявкнула так, что возница вдруг закрыл рот и уставился на меня. – Зовите полицию. Живо! Я хочу знать, на каких основаниях меня не пускают в собственный дом.

– Эмельрин, душечка!

Знакомый женский голос несказанно обрадовал – вдова Фитцрой, наша соседка, спешила ко мне, размахивая атласной сумочкой.

Её щедро усыпанная искусственными цветами соломенная шляпка съехала на бок, повиснув на выскользнувшей из причёски булавке.

– Миссис Фитцрой! Что происходит…

Я бросилась навстречу пожилой женщине, почувствовав хоть какую-то надежду на спасение и то, что мне сейчас всё объяснят.

– А мы всё думали… Ох и натворили же вы дел, душечка… А мы знали! Знали, что рано или поздно вы вернётесь, но вашей репутации конец!

– Миссис Фитцрой, вы не могли бы одолжить мне пять эспенов? – попросила я, и тут до меня дошло значение сказанных слов.

Моей репутации? О чём это она?

Дама несколько секунд колебалась, но потом кивнула, достала кошель из сумочки, отсчитав нужную сумму.

– Спасибо! Я обязательно верну,– поблагодарила и расплатилась с извозчиком.

Забрав деньги, он не спешил уезжать и отошёл подальше, делая вид, что проверяет упряжку.

– Миссис Фитцрой, представляете, меня не пускают в…

Резко обернулась к вознице, прислушивающемуся к нашему разговору.

– До свидания! – с нажимом повторила я, всем своим видом показывая -нечего здесь греть уши, проваливай.

– Так мистер Ларсен продал дом.

– Как? – ахнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Два месяца назад, как раз перед вашим совершеннолетием. Ах, душечка, не делайте вид, что не знаете! Все только об этом и говорят.

– Я?

– Ну не я же, – хмыкнула пожилая дама, поправляя шляпку.– Я, знаете ли, душечка слишком стара для подобных авантюр. Честно признаться, мистер Ларсен не образец мужественности, и если бы он мне предложил сбежать с ним… я…я…отказала бы. Вот!

Из сбивчивого рассказа, разбавленного порцией жеманства и хихиканья, я смогла извлечь нужную информацию. Мистер Ларсен снял все деньги с наших с Мэтью счетов, продал дом за бесценок и исчез в неизвестном направлении. Вместе… Вместе со мной. По крайней мере, соседи и знакомые отчего-то были в этом уверены. Якобы мы с опекуном вступили в греховную связь и покинули столицу, дабы спокойно предаваться плотским утехам.

– Мистер Паркер, да вы его знаете, супруг Бэтси Паркер, председательницы нашего книжного клуба. Так вот, он работает в банке. Ваш мистер Ларсен опустошил всё до последнего эспена! Все счета и даже банковскую ячейку.

– Какую ячейку?– вскинулась я, жадно хватая ртом воздух.– Где Мэтью?

– Открытую на ваше имя,– вдова Фитцрой сочувствующе похлопала меня по плечу.– Чем же вы думали душечка? Да

ещё и мальчика бросили одного…

– Где. Мой. Брат?– я уже почти рычала.

– Так в городском приюте, где же ещё? Мы все здесь люди приличные, сразу сдали мальчика, куда положено. Не под мостом же ему жить, бедняге. Ах, мисс Эмельрин, что же теперь с вами будет? Ни один солидный человек на такой не женится.

– Миссис Фитцрой, с чего вы решили, что я сбежала со своим опекуном? Вы же меня знаете не первый год, неужели могли подумать, что я способна на подобную глупость? Мистер Ларсен мне в отцы годится!

– То-то и оно. Вскружил голову, заманил сладкими речами, а получив свое – бросил. Так всегда бывает с плохими девочками. Это наказание за грехи, душечка! Вам сейчас прямая дорога в монастырь.

– Я всё это время была в пансионе, можете отправить письмо и лично в этом убедиться. Директриса подтвердит мои слова.

– Ну-ну душечка, полно выдумывать. Мистер Фуко, гувернёр вашего Мэтью, пытался вас разыскать и не смог.

– Ничего не понимаю…

Почтенная дама и предводительница союза местных сплетниц, миссис Фитцрой радостно улыбалась, предвкушая вечернее промывание моих косточек в узком змеином кругу, именуемом «Книжный клуб добродетельных леди».

– В монастырь, душечка. Самое вам там место. А если

ребёночка под сердцем уже носите, так это плохой ребёночек-то будет. Незаконный. Сдайте его куда положено.

– Я верну вам пять эспенов,– прошипела сквозь сжатые зубы.– Как только…

Как только что? У меня нет денег даже на то, чтобы купить булку на ужин. Последние несколько монеток остались лежать на дне мокрого саквояжа, до сих пор, наверное, плавающего в чужой ванне…

– Мне нужно увидеть Мэтью,– пробормотала я, глотая слёзы.

Мне нужно увидеть брата. Сейчас! Заключить его в объятия, вдохнуть аромат детского мыла, смешанный с молочным шоколадом. Мэтью обожал конфеты, а мистер Фуко часто баловал своего маленького воспитанника.

Симон Фуко. Всегда вежливый, обходительный, невероятно добрый. Я регулярно получала от него коротенькие послания, так почему, скажите на милость, он не смог сообщить мне о том, что мистер Ларсен исчез, а Мэтью отправили в сиротский приют?

– Постойте, душечка, куда же вы? Я хотела бы услышать подробности вашего трагического и короткого путешествия!

Щёки вдовы раскраснелись от предвкушения, она жаждала получить удовольствие за каждый потраченный на меня эспен.

Я резко развернулась на каблуках и зашагала в противоположную сторону.

– Душечка, мы ещё не закончили беседу!

Игнорируя требовательный поток слов, барабанящий в спину, я уже практически бежала – прочь от назойливой, любопытной соседки. У меня есть дела поважнее, чем удовлетворять любопытство этой…

Городской приют располагался в пяти кварталах от нашего дома. Пять кварталов… Идти столько пешком – безумие, но я справлюсь. У меня просто нет выхода, я должна убедиться…должна…

Дыхание сбилось от быстрой ходьбы, в боку покалывало, но я продолжала упорно идти к своей цели.

– Эй, мисс! Да стойте же вы! Мисс!

Не сразу поняла, что обращаются именно ко мне. Рядом с тротуаром медленно двигалась уже знакомая повозка. Возница привстал на козлах и помахал хлыстом.

– Мисс!

И чего ему от меня надо?

Прибавила скорости, почти переходя на бег. Сердце стучало уже где-то в горле, в ушах звенело.

– Мисс, куда это вы так рванули? Пешком-то до приюта часа два идти будете, если не больше. На колесах-то куда быстрее выйдет! Да постойте же вы!

– Вы же слышали, у меня больше нет денег! – выпалила я.

– Да понял я…понял…,– как-то… виновато пробурчал кучер.

Что-то неуловимое в нотках его голоса заставило остано-

виться.

Экипаж замер, пожилой мужчина спрыгнул на землю, сплюнул жевательный табак в сторону и посмотрел на меня.

– У меня это…дочка недавно вернулась. Гулёна. Я как этого пройдоху в щегольском жилетишке увидал, сразу почуял – несерьёзный он тип! А она – любовь тятенька у нас, любовь. Не понимаю я, дескать, ничего в этой…романтике треклятой. А я вам так скажу, кого родители выбрали в мужья – за того и иди, коли хорошая дочь. Верно, я говорю, мисс?

Сдвинула брови, не зная как реагировать на подобные откровения.

– По мне так каждый волен выбирать себе пару,– заявила я, скрестив руки на груди.

– И куда вас, мисс, привела эта любовь? Обобрал ухажёр, да выкинул. Моя-то дурёха, хоть обратно к мамке с папкой вернулась, а вы? Эх…А ещё и братишку бросили. Сироты вы, да?

– Я никого не бросала! Ясно вам?

– Полноте, мисс, что сейчас-то? Жизнь побила – принимайте удары да мотайте на ус.

– Спасибо за совет,– тихо отозвалась я.– Если у вас всё, я, пожалуй, пойду. Мне нужно успеть до…

– Так я о чём? Садитесь, подвезу я вас. Да не смотрите вы так сердито. Забесплатно!

Помедлила, вглядываясь в испещрённое морщинами за-

горелое лицо. Неужели пожалел, хотя ещё недавно был готов сдать меня полисмену.

– Садитесь, говорю!

Пожав плечами, забралась на подножку и устроилась на жёстком сидении. Если действительно не шутит, если довезёт до приюта, то… Хорошо бы. А то не только время потеряю, но и ноги сотру до кровавых мозолей.

Сердобольный возница доставил бесплатную пассажирку прямиком к высокому кованому забору городского приюта. Я от души поблагодарила его, а когда пожала протянутую руку, обнаружила в ней пять эспенов. Тех самых, что одолжила вдова Фитцрой.

– Вам-то сейчас они нужнее будут, мисс. И простите меня…Знаете, я за столько лет всякого навидался, но Всевышний пусть знает, что у старого Тома сердце не очерствело. Авось смилуется и одарит мою дурёху счастьем…

– Нет, вы их честно заработали,– отрицательно покачала головой, отказываясь принять монеты.

– Берите, берите,– вздохнул он, возвращаясь на козлы.

– Спасибо,– прошептала я.

– И это…мисс, удачи вам!

– И вам, Том,– на прощание помахала рукой, провожая уставшую кобылу и сгорбившегося старика, исчезающего в облаке дорожной пыли.

Удача бы мне сейчас ох, как пригодилась. Подобрав пышные юбки, я двинулась к воротам. Пришлось долго звонить в

колокольчик, пока на узкой дорожке не показалась высокая худощавая женщина в сером форменном платье.

– Что вам будет угодно?– бесцветным тоном произнесла она.

– Мне срочно необходимо поговорить с вашим директором.

– Вам назначено?

– Нет, но…

– Мистер Дарстен принимает посетителей только в приёмные часы. По вторникам, с двух до четырёх.

– Но сегодня четверг.

– Вот именно.

– Простите, не знаю вашего имени,– я старалась говорить вежливо, но твёрдо.– Мой брат, Мэтью Лоури, незаконно находится за стенами приюта – у него есть совершеннолетняя старшая сестра, то есть я. И я сейчас развернусь и направлюсь прямиком в полицию, заявлять о похищении.

– Что вы мне голову морочите!– гавкнула она.– Мы здесь никого не держим силой.

– Вот это вы будете объяснять стражам правопорядка.

– У мистера Дарстена хорошие отношения с полицией.

– Значит, сегодня они испортятся.

– Но…

– Представляете, как огорчится мистер Дарстен, когда узнает, что всей этой суеты можно было избежать, если бы одна его верная сотрудница активно не препятствовала ко-

роткой беседе. Просто проводите меня к нему. Всего пять минут. Не больше. Прошу…

Скрипнула калитка, отворяясь перед моим носом.

– Следуйте за мной.

Так-то лучше.

Директор приюта встретил меня не слишком дружелюбно. Строгая дама, проводившая меня в кабинет, шепнула ему на ухо несколько слов. Тот удивленно приподнял брови. От внимательного взгляда не укрылось отсутствие шляпки и перчаток. Моветон! Нарушение этикета, любая леди (если она, конечно, достаточно добропорядочная) никогда бы не явилась с визитом в таком виде.

– Так вы обвиняете нас в воровстве детей, верно мисс?

– Ну, зачем так сразу,– примирительно проговорила я, бросив полный негодования взор на застывшую позади директорского кресла женщину – та стояла, не шелохнувшись, словно каменное изваяние.– Просто вышло недоразумение. Один из ваших воспитанников не сирота, у него есть старшие родственники.

– Занятно,– проговорил мистер Дарстен, подкручивая роскошные, ухоженные усы.– Под «старшими родственниками» вы, конечно, имеете в виду себя?

– Да, – утвердительно кивнула, переступая с ноги на ногу. Присесть мне никто не предложил.

– Мисс Мередит, что вы об этом думаете?

– Она ещё полицией грозилась,– продолжала ябедничать

дамочка.

– А о каком именно ребёнке идёт речь?

– Мэтью Лоури, тот самый…утром приносила. Я подготовила всё, как вы просили.

– Ага, ясненько.

Я моментально насторожилась.

Директор приюта протянул руку и ухватился за одну из папок, лежащих на столе. Пошелестев плотными листами пергамента, он выудил один из них.

– Мальчик, шесть лет отроду. Послушный, исполнительный. Хороший выбор, мисс Мередит.

– Благодарю, мистер Дарстен.

– Я бы хотела увидеть своего брата,– напомнила я о теме разговора.

– Увидеть, значит? – вновь зашелестела бумага.– По нашим данным ребенок был оставлен без присмотра на длительное время и чуть не умер от голода. Приют взял на себя ответственность по содержанию несчастного и последующему устройству его в заботливые руки.

Сердце пропустило удар, я едва устояла на месте. В голове стучали жестокие слова…голод…один… А меня не было рядом.

Наша служанка Мэгги, бойкая молодая девушка хоть и отличалась острым язычком, но никогда не оставила бы малыша одного, не говоря уже о его гувернёре. Нет, слишком много белых пятен во всей этой истории… Верно, мистер Лар-

сен всё продумал до мелочей. Он ждал целый год, прежде чем бросить нас и умчаться неизвестно куда, прихватив чужое наследство.

– Меня не было в городе, я ничего не знала.

– В любом случае, мисс Лоури, увидеться с братом вы сейчас никак не можете.

– Это ещё почему?

– Дети сейчас на занятиях.

– Но уже довольно поздно, почти шесть.

– Значит, на ужине. Приходите в другой день, я организую встречу.

– Мистер Дарстен, пожалуйста,– взмолилась я.– Позвольте хоть одним глазком увидеть Мэтью, я даже подходить не буду.

Мне важно убедиться, что он в порядке, что жив и здоров. Это главное.

– В другой день,– категорично отозвался директор.– Кстати, мисс Лоури, судя по всему, вы рассчитываете забрать мальчика, ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.